

ПСИХОЛОГИЯ (от греч. ψυχή — душа и λόγος — слово, учение), наука о закономерностях, механизмах и фактах психич. жизни человека и животных. Взаимоотношения живых существ с миром реализуются посредством чувств. и умств. образов, мотиваций, процессов общения, предметных действий, установок, эмоциональных состояний и др. актов. Различные психич. компоненты поведения образуют структуру, придающую ему устойчивость и целенаправленную активность. У человека эта структура выступает в виде психич. склада личности (её способностей, характера, темперамента, ценностных ориентации, самооценки, индивидуального стиля мышления и др.), определяющего своеобразие конкретных психич. проявлений. В течение столетий явления, изучаемые П., обозначались общим термином душа и считались предметом одного из разделов философии, названного в 16 в. П. Сведения об этих явлениях накапливались и во многих др. областях знания, а также в практике (особенно медицинской и педагогической). Специфика этих явлений, их данность субъекту в форме непосредственных, неотчуждаемых от него переживаний, их особая познаваемость, обусловленная способностью человека к *самонаблюдению* и самоотчёту в форме внутренней (скрытой от других людей) речи, их интимно-личностная ценность стали основанием для того, чтобы считать их несопоставимыми с др. явлениями бытия. Это представление культивировалось религ. и идеалистич. учениями. В противовес им уже в древности предпринимались попытки объяснить психич. явления едиными для всего мироздания материальными началами и законами. Важную роль в укреплении естеств.-науч. воззрений на психику сыграли успехи в изучении её телесного субстрата [в Др. Греции врач Алкмеон открыл зависимость ощущений от мозга, врач Гиппократ — зависимость типологич. различий между людьми (*темпераментов*) от гуморальных факторов и др.]. Первое систематич. изложение П. принадлежит Аристотелю, преодолевшему ограниченность наивно-материалистич. представлений о душе как тончайшем веществе (Анаксимен, Гераклит, Демокрит) и идеалистич. взглядов на неё как особое бесплотное начало, противостоящее всему материальному (Пифагор, Платон). По Аристотелю, душа — это способ организации живого тела и его объективно наблюдаемого поведения. Отступая от этого положения при объяснении высших интеллектуальных форм (в учении о разуме), Аристотель дал повод для идеалистич. интерпретации его П. в томизме, впоследствии также в нео-томизме и у Brentano.

В условиях науч. революции 17 в. новая эпоха в развитии П. была открыта Декартом, который разрушил господствовавшее веками представление о душе как двигателе тела и объяснил с позиций механистич. детерминизма зависимость психич. компонентов поведения живых существ от материальных процессов вне организма и внутри его. На этой основе сложились важнейшие концепции науч. П.— о рефлексе, об *ассоциации* и об ощущении как эффектах причинных влияний внеш. раздражителей на мозг (сведения о к-ром в ту эпоху являлись ещё чисто фантастическими). Будучи дуалистом, Декарт противопоставил вызванным внеш. реалиями телесным эффектам акты индивидуального сознания как непосредств. знания субъекта о своих мыслях и своей способности произвольного действия. Считая сознание особой непространств. субстанцией, открытой субъекту благодаря внутр. «зрению» (интроспекции), Декарт сформулировал т. н. интроспективную концепцию сознания, оказавшую влияние на последующую трактовку предмета и методов П. Однако не эта концепция, а механистически-детерминистский подход определил развитие П. в 17 —1-й пол. 19 вв. Среди наиболее значит. учений этого периода выделяются: учение об ассоциациях (Гоббс, Локк, Юм, Гартли), об аффектах

(Спиноза), о бессознат. психике и *анперцепции* (Лейбниц, Гербарт), о зависимости личности от её интересов и воздействий социальной среды (франц. материалисты, Радищев).

Происшедшие в сер. 19 в. крупные сдвиги в биологии подготовили почву для выделения П. в отд. науку. Особое значение имело дарвиновское учение о том, что психич. процессы (подобно всем др. жизненным проявлениям) необходимы для успешного выживания организма во внеш. среде. Тем самым эти процессы выступили в качестве объективно наблюдаемых, доступных естеств.-науч. изучению безотносительно к способности индивида анализировать внутр. строй своего сознания (к-рая сама потребовала причинного объяснения).

В физиологии (в особенности при изучении функций органов чувств) использование экспериментальных и количеств. методов позволило открыть закономерные связи между внеш. воздействием и сенсорной реакцией, а также между этой реакцией и двигат. ответом на раздражитель (работы Э. Вебера и Г. Фехнера, заложившие основы психофизики, Г. Гельмгольца, разработавшего психофизиологию зрит. и слуховых ощущений и восприятий, Ф. Дондерса, исследовавшего время реакции). Изучение адаптивного поведения позвоночных (Э. Пфлюгер) показало ограниченность прежнего учения о рефлексе и потребовало его радикальной перестройки, осуществлённой Сеченовым. Опираясь на созданную им неклассич. концепцию рефлекса, Сеченов разработал учение о том, что психич. процессы реализуются по принципу сигнальной саморегуляции и обратной связи и модифицируются при участии механизмов внутр. контроля.

Эти идеи и открытия привели к развитию собственного научно-категориального аппарата П., начавшей обособляться как от философии, так и от физиологии (поскольку открытые в лабораториях закономерности не совпадали с анатомо-физиологическими). Выдвигается несколько программ построения П. как опытной науки. Первым лидером экспериментальной П. стал Вундт. По образцу созданной им лаборатории (1879, Лейпциг) возникают исследоват. центры П. в различных странах; появляются спец. периодич. издания по П.; созываются междунар. психологич. конгрессы. Экспериментальные методы исследования распространяются на процессы памяти (Г. Эббингауа), внимания (Дж. Кэттел), эмоций (У. Джемс и Г. Ланге), восприятия (рус. психолог Н. Н. Ланге), навыков (Э. Торндайк), мышления (*вюрцбургская школа*). Зарождение отраслей П., научающих поведение животных (сравнительная П.— Ч. Дарвин, К. Ллойд-Морган) и детей младенч. возраста (детская П.— В. Прайер) сыграло важную роль в укреплении объективного метода в П. в противовес субъективному, поскольку позволяло объяснить феномены П., не обращаясь к интроспекции. Социальные потребности стимулировали изучение социально-психологич. различий между людьми и разработку систем тестов (краткосрочных и массовых испытаний, фиксирующих эти различия). Широкое применение тестов существенно сблизило П. с практикой — медицинской, производственной, педагогической, — позволив использовать данные П. с целью выявления и учёта интеллектуальных и личностных характеристик людей, уровня их развития, проф. пригодности и др.

Для 1-й трети 20 в. характерно появление в П. неск. крупных науч. школ, резко противопоставивших друг Другу свои теории, факты и объяснит. принципы. Старая интроспективная концепция, трактовавшая П. как науку о сознании, состав к-рого «просвечивается» благодаря самонаблюдению, утрачивает своё влияние. Попытки

трансформации её в вюрцбургской школе не привели к успеху, поскольку оказалось, что процесс мышления детерминируется установкой (задачей), не осознаваемой самим субъектом. Идея поэлементного членения сознания, к-рую отстаивали Вундт и его последователи, была подвергнута резкой критике о *гештальт-психологии*, противопоставившей ей изучение целостных психич. структур («гештальтов»), изоморфных независимым от сознания физич. и физиологич. структурам. Независимо от своей филос. ориентации эти школы способствовали разработке двух важнейших психологич. категорий: действия (умств. действия как направленного на проблемную ситуацию — в вюрцбургской школе) и образа (в качестве целостной структуры, а не конгломерата ощущений,— в гештальт-психологии).

Решающий удар по трактовке П. как науки об интроспективно данных феноменах сознания был нанесён *психоанализом* (Фрейд) и *бихевиоризмом*. Первый выдвинул проблему неосознаваемой мотивации поступков, обусловленной сложной структурой личности, второй изменил представления о предмете П., в качестве к-рого выступили объективно наблюдаемые телесные реакции на раздражители среды — внешней и внутренней. Наряду с Фрейдом значительно расширил понимание мотивации поведения Левин, разработавший оригинальные экспериментальные методики её изучения. Существенно обогатили науч. знание о развитии психики работы Пиаже и его учеников. Эти психологич. школы базировались на философии позитивизма, оказав в свою очередь воздействие на филос. течения в странах Запада. Попытки преодолеть ограниченность *фрейдизма* и *бихевиоризма*, оставаясь на почве этих учений, привели к появлению *неофрейдизма*, *необихевиоризма* и др. направлений, не выдержавших испытания временем. Требовалось радикальное преобразование методологич. начал П.

В СССР оно происходило на диалектико-материалистич. принципах историзма, отражения, первичности социальной практики. Уже в дореволюц. годы в России успешно развивались восходящие к Сеченову традиции естеств.-науч. изучения психич. деятельности (П. Ф. Лесгафт, Н. Н. Ланге, С. С. Корсаков и др.), к-рым противостояло идеалистич. течение интроспективной П. (Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов и др.). Эти материалистич. традиции через труды В. М. Бехтерева и И. П. Павлова оказали влияние на мировую психологич. мысль, укрепив детерминистский подход к механизмам поведения и стимулировав разработку объективных методов. С возникновением сов. психологич. науки в ней утверждается марксистская методология, согласно к-рой сознание — это производное реальной жизни людей (прежде всего труда) и вместе с тем её активный фактор, воздействующий на неё благодаря отображению окружающего мира и ориентации субъекта по отношению к нему. Тем самым сознание в его различных компонентах (образ, мотив, умств. действие) выступило в качестве важнейшего объекта психологич. познания, а новая трактовка его природы сделала возможным применение к нему объективных методов.

Новые методологич. перспективы преобразовали направленность и содержание конкретных исследований в области П., выдвинув на первый план анализ взаимоотношений между психич. процессами и регулируемой ими деятельностью человека в различных сферах практики. С этим сочетались принцип историзма, ознаменовавший переход к рассмотрению индивидуального сознания в его обусловленности факторами культуры, включая язык и др. знаковые системы (Л. С. Выготский), подход к человеку как «активному деятелю в среде» (М. Я. Басов), положение о том, что сознание не только проявляется, но и формируется в деятельности (С. Л. Рубинштейн), поиски соответствий

между строением внеш. практич. деятельности и внутр., умств. деятельности (А. Н. Леонтьев). В русле этих ориентации развернулось изучение динамики различных психич. процессов (познавательных, эмоциональных, волевых), а также путей формирования личности, её инвариантных и вариативных свойств, детерминируемых жизненным воспитанием.

Возможность постижения психич. процессов как реальности, независимой от субъективной рефлексии (самоотчёта) о них, обусловлена тем, что они возникают и развиваются в объективной системе отношений с др. людьми. В этой же системе, «всматриваясь» в других, субъект приобретает способность судить о внутр. плане своего поведения (см. *Самосознание*). Не все компоненты этого плана переводимы на язык сознания, но и они, образуя сферу т. н. *бессознательного*, служат предметом П., к-рая выявляет характер соответствия действит. мотивов, установок, ориентации личности сложившимся у неё представлениям о них. Как осознаваемые, так и неосознаваемые психич. процессы реализуются посредством физиологич. нейрогуморальных механизмов, но протекают по собств. законам в силу того, что в психике человека представлена природная и социально-культурная действительность и жизнь действующей в ней личности. Рассматриваемая сама по себе, эта действительность не является предметом П., так же как не является им деятельность в целом, изучаемая многими др. науками. П. исследует лишь определ. аспект деятельности, данный в системе её наиболее общих предельных и несводимых к другим понятий (категорий) — образа, мотива, действия, психосоциального отношения личности и др.

Категориальный строй П., отображая психич. реальность в её самобытных инвариантных характеристиках, служит основанием, «стволом» всего многообразия ответвлений совр. П., выступающих в виде отд. отраслей, многие из к-рых приобрели самостоят. статус (социальная психологич. инж. П., детская П., мед. П., юридич. П. и др.). В результате контактов с др. науками П. обогащается новыми идеями и подходами, развивающими её содержание и категориальный аппарат, к-рый обеспечивает целостность П. как самостоят. науки. Серьёзное воздействие на развитие этого аппарата оказала происшедшая в условиях совр. науч.-технич. революции передача электронным устройствам нек-рых функций, являвшихся прежде уникальным достоянием человек. мозга — накопления и переработки информации, управления и контроля. Это позволило широко использовать в П. кибернетич. и теоретико-информац. понятия и модели, что способствовало формализации и математизации П. С др. стороны, автоматизация и кибернетизация резко повысили заинтересованность в оперативной диагностике и прогностике, эффективном использовании и культивировании функций человека, к-рые не могут быть переданы электронным устройствам, прежде всего — творч. мышления. Соответственно изучение «искусств. интеллекта», с одной стороны, активности личности, её творч. возможностей — с другой, становятся важнейшими направлениями П. Наряду с ними успешно развиваются: социальная П. (в особенности изучение группового поведения, феноменов конформизма, сплочённости, формальных и неформальных коммуникаций и др.), П. управления, изучающая роль «человеч. фактора» в процессах управления, а также психологич. исследования, связанные с освоением космич. пространства, экологич. и др. глобальными проблемами современности.

Включённость П. в многоплановый контекст взаимодействия социальных, естеств. и технич. наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) придаёт особую остроту методологич. анализу её понятийных средств, объяснит. принципов,

концепций и методич. процедур с целью выявления наиболее перспективных направлений её дальнейшего развития.

* Рубинштейн С. Л., Основы общей П., М., 1946²; В ы г о т с к и й Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; С п и р к и н А. Г., Сознание и самосознание, М., 1972; Я р о ш е в с к и й М. Г., П. в XX столетии, М., 1974²; его же, История П., М., 1976²; Леонтьев А. Н., Деятельность, сознание, личность, М., 1977²; Murphy G., Historical introduction to modern psychology, N. Y., 1949; Boring E. G., A history of the experimental psychology, N. Y., 1950²; Misiak H., Sexton V., History of psychology, N. Y., 1968²; Handbook of general psychology, ed. by B. B. Wolman, N. Y., 1973; The history of psychology and the behavioral science. A bibliographic guide, сопр. by R. J. Watson, N. Y., 1978.

М. Г. Ярошевский.